

Ло Инбай, не говоря ни слова, развернулся и пошёл прочь. Сюй Чжэ запаниковал:

— Не бросай меня с этим трупом, подожди! Помогите!

Ло Инбай даже не удостоил его внимания, быстро спускаясь по лестнице и набирая номер Ся Сяньнина. Как раз в этот момент тот сам позвонил, и, как только Ло Инбай ответил, они одновременно сказали:

— Четырнадцатый дом, седьмой подъезд, квартира 405!

Дыхание Ся Сяньнина было слегка учащённым, но голос оставался спокойным:

— До времени пожара, указанного в Weibo, осталось 30 секунд. Я уже почти на месте, ты...

Ло Инбай ответил:

— Отлично, я уже здесь, Сяньнин, постарайся не отставать от старшего брата.

Он когда-то получил серьёзную травму, и теперь его физическая форма была не на высоте. После всех этих действий и беготни он уже начал задыхаться. Видя, что остался последний пролёт лестницы, он просто спустился по перилам и бесшумно приземлился.

В коридоре он остро почувствовал запах чего-то горящего. Огонь, должно быть, только начал разгораться, и большинство жильцов уже готовились ко сну, закрыв окна и двери, не реагируя на происходящее.

Ло Инбай провёл пальцем по своей брови и сразу увидел, что одна из дверей была окутана зловещей аурой, с кровью, стекающей по ней.

Он подбежал к двери, несколько раз громко постучал и крикнул:

— Есть кто-нибудь? Есть кто-нибудь?

После того как он постучал, Ло Инбай сразу же приклеил бумажный талисман к двери и почти беззвучно произнёс:

— Духовная связь, мудрость слуха и зрения, активация талисмана.

Все звуки внутри двери внезапно стали громче в его ушах. После лёгкого шороха мужской голос грубо сказал:

— Что за чёрт, ночью стучите, вы с ума сошли?!

В то же время Ло Инбай едва слышал:

— Чёрт, что это за запах?

Этот голос и тот, который ответил ему, принадлежали разным людям. Внутри находились как минимум двое взрослых мужчин.

Он с лёгким раздражением, но осторожно сказал:

— Брат, я из соседней квартиры. Я почувствовал запах гари в коридоре, похоже, это идёт от вас. Можете, пожалуйста, перестать жечь? У меня проблемы с горлом, и мне действительно трудно дышать.

Кто-то внутри с раздражением прошептал:

— Чёрт, как это загорелось, давайте быстро уходим! ... Подождите, нельзя привлекать внимание, сначала избавьтесь от парня за дверью!

Другой мужчина грубо крикнул:

— Ладно, больше не будем жечь! Какой кошмар!

Независимо от того, шептались они или кричали, благодаря заклинанию Ло Инбай слышал всё чётко. Он притворился, что действительно испугался их грубости, и вежливо сказал:

— Хорошо, спасибо вам большое.

Сказав это, Ло Инбай отошёл на несколько шагов, а затем бесшумно вернулся, прижавшись к стене у двери.

Внутри послышался слабый голос девочки, который быстро заглушили, как будто ей заткнули рот. Ло Инбай наконец нашёл того, кого искал, и с облегчением вздохнул.

Затем дверь распахнулась, и запах гари разнёсся по коридору. За такое короткое время внутри комнаты уже был густой чёрный дым. Высокий мужчина, державший девочку с заткнутым ртом, выбежал наружу, за ним следовал другой человек с пистолетом в руке.

Они были очень хитры и осторожны. Мужчина, держащий ребёнка, также держал нож, направленный на её артерию.

В тот момент, когда они вышли, Ло Инбай выскочил из укрытия и сделал красивый удар в прыжке, попав точно по запястью человека с пистолетом. Затем он последовал ещё одним ударом, отбросив того в сторону, и, схватив пистолет, который он выбил из рук, направил его на висок мужчины с ребёнком:

— Не двигайся.

Рука мужчины замерла. Он был психологически устойчивым, но после паузы злобно сказал:

— Ты хочешь умереть вместе с нами?

Огонь разгорался всё сильнее, и нужно было предупредить окружающих, чтобы они эвакуировались. Ло Инбай не боялся убивать, но нож находился в опасной позиции. Даже если он ударит, мужчине хватит малейшего усилия, чтобы перерезать артерию ребёнка.

В момент напряжённого ожидания внезапно раздался голос сзади:

— Отойди!

Этот лёгкий окрик был знаком Ло Инбаю, и ему даже не нужно было думать или сомневаться. Его тело инстинктивно отпрыгнуло в сторону.

Раздался выстрел, точно попавший в запястье мужчины с ножом. С громким криком мужчина уронил ребёнка, и Ло Инбай, перекатившись, поймал её, защищая своим телом.

В этот момент густой дым и языки пламени уже почти вырывались из комнаты. Ся Сяньнин быстро подошёл, встал перед Ло Инбаем и, сделав печать, громко произнёс:

— Фиолетовый восходит к небесам, красная заря неподвижна, водный цветок, прошу, Тайцзи совершенно, по моему приказу, отступи!

Он один стоял на пути огня, и, когда печать была завершена, вспыхнул синий свет, заставивший пламя отступить и заключить его в круг, временно остановив распространение.

Внизу уже прибыла пожарная команда, и, увидев, что девочка спасена, они сразу же приступили к тушению пожара и эвакуации. Люди, следовавшие за Ся Сяньнином, арестовали двух подозреваемых, и, благодаря быстрым действиям, никто не пострадал.

Ло Инбай уже встал, держа ребёнка на руках. Ся Сяньнин смахнул с него пыль:

— Всё в порядке?

Ло Инбай всегда радовался, видя его, и улыбка вернулась на его лицо. Он покачал головой:

— Неплохо, ты пришёл вовремя.

Ся Сяньнин слегка фыркнул:

— Мне не нужно твоё одобрение.

Но, говоря это, он всё же протянул кулак, чтобы Ло Инбай ударил его своим, и оба улыбнулись.

По сравнению с Ло Инбаем, Ся Сяньнин имел только изображение, которое он перехватил в Weibo, и ничего не знал о других деталях. Даже придя в жилой комплекс, он был в растерянности.

Он тоже собирался искать следы иньской энергии, но ещё не успел начать, как получил сообщение от Ло Инбая, отправленное из окна: «Призрака не видно, подозрительно. Но иньская и зловещая энергия разделены, следы трудно различить, похоже на печать».

«Призрака не видно» — значит, «призрак», о котором говорила девочка, был не настоящим? Если не призрак, то что ещё?

Ся Сяньнин сразу подумал о тени дерева, отражающейся в окне. Чтобы это условие выполнялось, нужно было находиться на нижнем этаже, с деревом перед окном и светом, который мог бы отбрасывать тень.

Подумав об этом, он почувствовал, как талисман на теле мальчика разрушился под воздействием крови, и иньская энергия внезапно вырвалась наружу, что позволило ему определить точное местоположение и прибыть вовремя, чтобы скоординировать действия с Ло Инбаем.

Ло Инбай погладил лоб девочки, поняв, что она, вероятно, просто была оглушена наркотиком, и её тело не пострадало. Он с облегчением вздохнул. Глядя на пламя, он сказал:

— Не думал, что это зайдёт так далеко.

Ся Сяньнин взял ребёнка из его рук, снял куртку, чтобы завернуть её, и закончив, заметил след крови на лице Ло Инбая. Его сердце дрогнуло, и он невольно провёл пальцем по этому месту.

Ся Сяньнин сказал:

— Есть кое-что, что я должен тебе сказать. За последний час полиция получила более двадцати звонков, все связанные с этим инцидентом. К счастью, такие паранормальные дела передаются в Отдел особых расследований, и я их все перехватил, иначе об этом узнали бы все.

Ло Инбай, вспомнив слова Сюй Чжэ, вдруг понял:

— Ты имеешь в виду...

Ся Сяньнин кивнул:

— Все они сказали, что видели это в прямой трансляции.

Ло Инбай:

— Сяньнин, что делать, я, кажется, становлюсь знаменитым.

Ся Сяньнин, не меня выражения лица, сказал:

— Это хорошо.

Ло Инбай с досадой ответил:

— Что хорошего? Я такой талантливый, и, если это распространится, многие захотят мне навредить.

Ся Сяньнин:

— Не преувеличивай.

Они продолжали перебрасываться шутками, спускаясь вниз. Уже прибыла скорая помощь, и Ся Сяньнин передал ребёнка врачам. На месте царил суматоха.

Все занимались успокоением жильцов, напуганных пожаром и дракой, расследованием обстоятельств, обработкой тела и иньской энергии, тушением пожара и уборкой. Каждый был занят до предела.

Всё это уже не требовало внимания начальника отдела Ся Сяньнина. Только что он вздохнул с облегчением, как был окружён группой журналистов, узнавших о происшествии.

Ся Сяньнин всегда был любимцем журналистов, не только потому, что Отдел особых расследований занимался опасными ситуациями, но и потому, что он сам был живой сенсацией.

<http://bllate.org/book/15511/1395904>